

Она была его звездой, его подругой, его музой в течение десяти самых важных лет его жизни. Она — образ-символ самых замечательных фильмов Антониони. Вот что Моника Витти рассказывает сегодня о своем Пигмалионе.

— Когда вы встретили Антониони!

принимала участие в той грандиозной революции, которую он произвел в кино.

— Что значит для вас кино Антониони!

— Достаточно увидеть один лишь кадр, чтобы сразу сказать: это кино Антониони. Его видения пейзажа, его отношение к свету,

своих лент, которые никто и никогда не сможет повторить. Но Микеланджело еще и очень остроумен. Более того, самые обворожительные черты его характера — это удивительная легкость, даже игривость, они превращали работу с ним в нечто забавно-приятное.

Моника Витти: Приключение, которое он нам подарил

— Я познакомилась с ним в монтажной. Я тогда играла в театре, только что окончила Национальную академию драматического искусства, работала на дубляже, дублировала фильмы Пазолини, Феллини, Антониони и Моничелли. Мой хрипловатый голос, к счастью, им подходил. Микеланджело видел, как я играю в театре, и пригласил меня дублировать «Крик». Это был 1956 год. Тогда-то и родилось то уважение и взаимное сотрудничество, что соединили на десять лет наши жизни — и в профессиональном плане, и в личном. Я горжусь, что

цвету — глубоко личные, уникальные. Может, именно поэтому он стал заниматься живописью. Микеланджело говорит образами, а диалог — один из компонентов его фильмов. Он — великий режиссер, избравший кино, чтобы рассказать, насколько сложны отношения между людьми и как хрупки человеческие чувства.

— Можно сказать, что Антониони похож на свои фильмы!

— Конечно. Ему тоже присуще умение тонко чувствовать, он обладает богатой интуицией и умеет выбирать такие истории для

— Вы могли бы вспомнить какой-нибудь эпизод из вашей работы с Антониони!

— Когда мы снимали фильм «Приключение», то из-за непогоды застряли на островке Лиска Бьянка — на целый день и ночь. С нами был американский журналист Джек О'Коннел, приехавший посмотреть, как снимают фильм. Несмотря на чисто житейские неприятности, которые нам пришлось выносить в течение этих суток, он был просто счастлив, потому что считал, что в эти часы происходит что-то необыкновенное.

